

Е. Я. Кальницкая

Документальная история как основа музейного праздника

Анализ современного массового праздника на Большом каскаде Нижнего парка Петергофа, посвященный 100-летию музейной жизни пригородных дворцов, проводится на основе исторической традиции «петергофского праздника». Праздники стали неотъемлемой частью церемониальной культуры летней резиденции дома Романовых. Являясь последователями создателей праздников императорского двора, современный режиссер, не уходя от характерных составляющих элементов этих праздников, в первую очередь – масштабных фейерверков, органично вводит в действие работу фонтанов. Основываясь на тенденциях сегодняшнего дня, впервые создатели праздника, используя современные мультимедийные технологии, расширяют границы пространства, выводя действие в онлайн-трансляцию. Спектакль, главным действующим лицом которого является исторический персонаж, имеет в основе подлинность и документальность и становится особенно притягательным для туристов.

Ключевые слова: массовый праздник, культурное пространство, мультимедийные технологии, документальность, Большой каскад, Петергоф, Нижний парк, летняя резиденция, пригородные дворцы

Elena Y. Kal'nitskaya

Documentary history as basis of museum holiday

The analysis of the modern mass holiday at the Grand cascade of Peterhof Lower Park is devoted to the 100th anniversary of the Museum life of suburban palaces. The analysis is based on the historical tradition of «Peterhof holiday». Holidays have become an integral part of the ceremonial culture of the summer residence of the House of Romanovs. The modern director is a follower of the creators of the Imperial court holidays. Large-scale fireworks are characteristic components of elements of modern holidays. Large-scale fireworks in the operation of the fountains are introduced and based on today's trends. The creators of the holiday use modern multimedia technologies. They put the action on-line. The main character of the play has a historical character, which has an authenticity and realism.

Keywords: mass celebration, cultural space, multimedia technologies, documentary, Grand cascade, Peterhof, Lower Park, summer residence, suburban palaces

DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-107-111

Традиция массового праздника в Петергофе, сформированная на протяжении трех столетий, имеет свои особенности. Впервые появившиеся в XVIII в. праздники стали неотъемлемой частью церемониальной культуры летней резиденции дома Романовых, состоящей «на службе» императорского двора, и являлись формой общения правителей государства с широким кругом подданных. По свидетельству исследователя церемониальной культуры России Р. Уортмана, при проведении подобных торжеств «между публикой и царскими особами было что-то родное, близкое. Царская фамилия делала публику участницей своих радостей и удовольствий» [1, с. 432]. Играя важнейшую роль в жизни Петергофа, традиция торжественных мероприятий, которую мы называем «петергофский праздник», став ритуалом, дошла до наших дней, превратившись в особое явление русской культуры.

Нынешний год дал повод для создания нового масштабного праздника: в течение 2018 г. в Петербурге отмечалось 100-летие музейной жизни пригородных резиденций – Петергофа,

Царского Села, Павловска и Гатчины. Роскошные загородные «дачи» дома Романовых, изменив свой статус, превратились в общедоступные государственные музеи. Отправной точкой этого процесса стало отречение от престола императора Николая II в марте 1917 г., изменившее судьбу всех принадлежавших ему дворцов и поставившее их под угрозу разграбления и уничтожения.

Однако уже в мае по приказу комиссара Временного правительства Ф. А. Головина в Петрограде начали создаваться особые комиссии по приемке и охране художественных ценностей, находившихся в ведении дворцовых управлений Петергофа, Царского Села и Гатчины. Активное участие в судьбе дворцов после Октябрьского переворота принял народный комиссар просвещения А. В. Луначарский: теперь началось их переустройство с целью создания музеев. В кратчайшие сроки все дворцы открыли свои двери для посетителей, и с этого момента началась история их «музейного века». Музейная жизнь каждого дворца имела свои

ярко выраженные индивидуальные черты, и вместе с тем пройденный ими путь развития был общим: вместе со страной они пережили все превратности бурного, порой трагического, XX столетия.

Понимая это, четыре музея-заповедника, объединив усилия, разработали масштабную программу юбилейных мероприятий, в которую входили научные конференции, публичные лекции, выставки и массовые мероприятия. В настоящее время у всех пригородных музеев сложились концепции индивидуальных, не повторяющих друг друга ежегодных зрелищных проектов, основывающихся на тенденциях современной городской культуры. Это «Ночь музыки» в Гатчине – один из самых ярких, необычных и запоминающихся концертов на открытом воздухе; международный фестиваль цветочного и ландшафтного искусства «Императорский букет» в Павловске и грандиозный праздник моды – проект «Ассоциации» в Царском Селе. В Петергофе два раза в год, весной и осенью, проводятся театрализованные представления на Большом каскаде, разные по проблематике, художественным решениям и техническим средствам.

На протяжении ряда лет весенний Праздник фонтанов Государственного музея-заповедника (ГМЗ) «Петергоф» организовывал в партнерстве с кафедрой режиссуры театрализованных представлений и праздников Санкт-Петербургского государственного института культуры, главным режиссером его выступал заведующий кафедрой, народный артист РФ О. Л. Орлов. В настоящее время традиция получила развитие в творчестве Д. Д. Соколова, и праздник по-прежнему создается в сотрудничестве преподавателей, студентов кафедры и специалистов музея-заповедника, собирающих архивный и документальный материал для написания сценария. В 2016 г. театрализованное представление посвящалось 70-летию первого послевоенного пуска фонтанов, в 2017 г. праздник «Путешествие в страну Дон Кихота» рассказывал о культуре Испании.

Выбрав темой нового праздника юбилей пригородных музеев, авторы концепции, в первую очередь, поставили перед собой непростой вопрос о том, к какому типу праздников будет относиться создаваемое произведение. Д. М. Генкин, справедливо полагая, что «праздник вообще – такое сложное, многостороннее явление, что, очевидно, единой всесторонней его классификации для всех времен и народов создать невозможно» [2, с. 56–57], предложил одну из форм классификации, основанную на принципах общественной значимости и мас-

штабности события. Многообразие праздников нашего общества (общегосударственных, военно-патриотических, общественно-бытовых, календарных, религиозных и др.) разделяется на три основные группы:

1) всеобщие – отвечающие масштабным большим событиям, прежде всего, государственные праздники, имеющие всемирно-историческое значение, и эпохальные события современности;

2) локальные – вызванные событием, имеющим значение для определенной общности людей, которое определяет масштаб события;

3) личностные – посвященные событиям, имеющим значение для отдельной личности и группы людей [3, с. 194].

Проанализировав все этапы истории музеев-заповедников, которые предполагалось осветить в петергофском проекте, авторы поставили перед собой задачу создания театрализованного представления, объединившего особенности, присущие каждой из трех перечисленных групп. Музейная история пригородов развивалась от послереволюционного периода, сквозь годы Гражданской войны и первых пятилеток, была связана с событиями периода культа личности, трагедией Великой Отечественной войны: все это позволяло отнести праздник к группе всеобщих. Вместе с тем, музейная история пригородов, неизвестная широкой публике, на протяжении длительного времени являлась предметом изучения представителей музейного сообщества, что связывало готовящееся представление с группой локальных праздников. Наконец, затрагивая биографии отдельных личностей, ярко выделившихся в процессе музеефикации дворцов, авторы намеревались придать произведению личностный контекст. С учетом многоплановости всех проблем спектаклю на Большом каскаде было дано название «Музейная сага», под этим подразумевалось обобщение разных этапов музейного бытования дворцов.

При совершенствующихся и изменяющихся технических возможностях, появлении новых технологий, привлечении профессионалов разного профиля доминантой в процессе праздника неизменно являлось историческое пространство: Большой каскад и Нижний парк, оформление которого «становилось одним из способов осмысления праздничного события и маркировало его принципиальное отличие от повседневности» [4, с. 2].

Создатели современного праздника учитывают особенности петергофской праздничной традиции. Все венценосные владельцы отмечали здесь различные юбилейные даты – годовщины своего восшествия на престол и коронавания,

«викториальные даты», связанные с военными победами, Орденские праздники. О. Л. Орлов справедливо отмечал, что в России формировалась устойчивая традиция проведения подобных празднеств и «осуществлялся дифференцированный подход к проведению торжеств: учитывалась государственная, национальная, религиозная и сословная принадлежность граждан. С учетом этих обстоятельств выбирались те или иные формы проведения торжеств». [5, с. 18]. В Петергофе существовало незыблемое правило использования неизменной парковой иллюминации, придававшей каждому торжеству особый, петергофский характер. Эта традиция в полной мере реализуется сегодня в ночных светомузыкальных осенних представлениях, а в весенних праздниках воплощается в организации фейерверков в финале спектакля.

Вместе с тем создатели современного технологического действия должны ориентироваться на зрительскую аудиторию. В Нижнем парке Петергофа в середине мая ежегодно бывают разные категории посетителей: в первую очередь – это организованные и индивидуальные отечественные и зарубежные туристы, приехавшие в «фонтанную столицу» с целью познакомиться с дворцами, парками и фонтанами, и, по воле обстоятельств, становятся зрителями праздника. Ко второй категории относятся петербуржцы и жители города, специально приехавшие на праздник, заранее знающие проблематику праздника из информационных программ и музейного сайта. Третья группа – специалисты – музейные работники, учащиеся художественных вузов, которых интересует не просто праздник, а конкретный праздник, посвященный проблематике, с которой они связаны по роду своей деятельности. Зрители второй и третьей групп – основные культурные потребители зрелищного продукта.

Создатели спектакля понимали, что неотъемлемой частью юбилейного театрализованного представления должна была стать документальность.

Создание сценария требовало осмысления огромного пласта исторического материала, из которого следовало выбрать тот, который мог бы оказать на зрителя сильное эмоциональное воздействие. Собрав воедино документы, факты, идеи, революционные лозунги, отрывки из кинофрагментов, песни, музыку, стихотворения разных лет, составители полагали, что на их основе должен был появиться синтез фактов и художественных образов, рождающих новое художественно-документальное действие.

В свое время А. В. Луначарский подчеркивал, что театрализация реального жизненного

материала должна иметь не столько развлекательное, сколько просветительное и воспитательное значение. По его мнению, именно театрализация «помогает активизировать, вовлечь зрителя в действие, содействует целенаправленному восприятию» (цит. по: [6, с. 10]). Аналогичный подход был выбран с учетом большого количества юных зрителей, для которых история трагедии и триумфа петербургских пригородных музеев должна была стать открытием. Сценарный план, предложенный музеем режиссеру праздника, включал в себя основные этапы истории музейных резиденций. На основании этого плана был разработан видеоряд, являющийся собой образы каждого из этих временных отрезков, складывавшихся в единую композицию, которая представляет собой:

Пролог. История пригородных резиденций.

Императорские резиденции в окрестностях столицы являлись не только местом репрезентации власти, символами российской государственности (Петергоф, Царское Село), но и семейными домами, местами отдыха, балов и приемов. Для визуализации этой истории был выбран собирательный образ – торжественный бал, символизирующий ушедший навсегда образ жизни дворцов.

1. Революция.

Процесс национализации императорских дворцов проходил на фоне революционных преобразований, появления нового класса пролетариата, с присущей ему символикой и атрибутикой. Эти мотивы отразились в шестии полестницам Большого каскада костюмированных персонажей «красного авангарда» с плакатами Эля Лисицкого, знаменами и красными полотнами, которые доминируют над участниками бального номера. Звучит «Интернационал» и большевистские лозунги.

2. Дворцы – народу.

Музеефикация дворцов сопровождалась невероятными сложностями, вызванными, прежде всего, отсутствием профессиональных кадров. Стилистика немого кино и визуальный ряд – речь В. И. Ленина, кадры из фильмов «Броненосец Потемкин», «Октябрь», «Стачка» – создают фон времени, на этом фоне появляются первые экскурсоводы и посетители дворцов-музеев.

3. Парки культуры и отдыха.

С течением времени молодая советская власть решает превратить дворцовые парки в парки культуры и отдыха. Хор пионеров, парад физкультурников, парящие в небе модели самолетов, киоски с мороженым и газированной водой с стилистике 1930-х гг. создают фон для

развлекающейся гуляющей толпы под попури известных песен этого времени.

4. Война.

Трагическая военная история страны обернулась катастрофой для пригородных дворцов. Как символ грядущей трагедии на сценической площадке звук советских песен сменяется гулом самолетов, слышны взрывы. Кадры военной хроники, портреты реальных людей, спасавших коллекции пригородных дворцов во время войны. Руины императорских резиденций.

5. Возрождение.

Одним из самых ярких эпизодов Нюрнбергского процесса стал доклад И. А. Орбели о разрушении пригородов Ленинграда, которое причислялось к величайшим вандализмам в истории человечества. На экранах появляются изображения разрушенных парков и дворцов, затем – фотохроника проезда обновленного Самсона по Невскому проспекту, кадры проведения реставрационных работ.

6. Центры притяжения.

Современные музеи-заповедники, наполненные огромным количеством туристов, отреставрированные дворцы, золоченые купола храмов.

Для того чтобы соединить все разделы воедино, создатели спектакля приняли решение использовать в качестве ведущего исторический персонаж со своим видением и отношением к музейной истории, и этим персонажем был выбран выдающийся российский историк искусства, художник, критик Александр Николаевич Бенуа. Именно Бенуа в послереволюционный период выступил идеологом создания концепций музеев в пригородных дворцах, предложив в своей статье «Пригородные дворцы-музеи» интереснейшую программу их музеефикации: в Петергофе он предлагал создать музей эпохи Петра Великого и Николая I. В Екатерининском дворце в Царском Селе рассказать об эпохе Екатерины II, в Павловске – об императоре Павле I, в Гатчине найти возможность создания исторической портретной галереи. «Как выиграло бы значение дворцов и как поднялся бы интерес к ним, если бы каждый дворец выявил свою собственную природу, свое лицо», – писал искусствовед [1, с. 78].

Покинув Россию в 1926 г., успев увидеть первые итоги превращения дворцов в музеи, А. Н. Бенуа прожил долгую творческую жизнь в Париже, где скончался в 1960 г. в возрасте 89 лет. Все годы он наблюдал за музейным строительством в Петербурге, написал интереснейшие воспоминания о первых послереволюционных годах, опубликовал дневники. Его присутствие в юбилейном спектакле внесло

личностную, человеческую ноту. Сквозь призму восприятия жизни истинного петербургского интеллигента рассказ о столетней жизни музеев-заповедников поднялся до философского осмысления проблемы их бытования, нес в себе огромную эмоциональную составляющую.

«Праздник – явление всеобщее и постоянное именно в социально-культурной жизни народа, так как он возникает только там, где существуют духовные связи между людьми», – писал О. Л. Орлов [7, с. 54]. Духовная связь между ушедшей – теперь уже легендарной исторической личностью и современной зрительской аудиторией была очевидна. Впервые с истории «петергофского праздника» с помощью информационных технологий были раздвинуты границы пространства: на Большом каскаде в режиме прямых включений выступили с приветствиями все директора музеев-заповедников, обратившиеся как к аудитории на Большом каскаде Петергофа, так и к многомиллионной аудитории пользователей сети Интернет. В режиме реального времени прошла онлайн-трансляция праздника на сайте ГМЗ «Петергоф» в опции «Самсон-онлайн», завершившегося грандиозным фейерверком.

Красочное представление «Дворцовая сага» объединило мультимедийные технологии со зрелищным театральным действием. Столетняя история резиденции, рассказанная от лица знаменитого историка искусств, началась воссозданием исторической дворцовой атмосферы, прошла через период «агитпропа», свидетельствующего о кардинальных изменениях в императорских дворцах, которые вскоре превратились в парки культуры и отдыха трудящихся. Кадры разрушенных памятников рассказали об ужасах войны. Современная история воплотилась в кинофрагментах о современных музейных праздниках, которые посещают тысячи зрителей. Доминантой театрализованного представления, включающего в себя разнообразные формы искусства: танец, музыку, декламацию, пиротехнические эффекты, спортивные элементы, – стал заключительный аккорд – включение легендарного фонтана «Самсон» на фоне фейерверка. Вера создателей в ценности культуры, которым посвящен праздник, определила возможность его глубокого восприятия зрителями, оказала на них сильное положительное эмоциональное влияние, выразилась в радостном возбуждении. Творческий проект объединил режиссерский замысел, идеи художников-декораторов и сценографов, работу творческих коллективов и музейных специалистов разного профиля, которые, все вместе, говорили со зрителем праздника беспристрастным языком фактов и документов.

Список литературы

1. Бенуа А. Н. Александр Бенуа размышляет...: ст., письма, высказывания / подгот. изд., вступ. ст., коммент. И. С. Зильберштейна, А. Н. Савинова. Москва: Совет. художник, 1968. 752 с.
2. Генкин Д. М. Массовые праздники. Москва: Просвещение, 1975. 140 с.
3. Литвинова М. Д. Классификация и типология массовых праздников и зрелищ // Науч. вед. Белгород. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133). С. 191–201.
4. Луначарский А. В. Искусство и молодежь. Москва: Молодая гвардия, 1929. 124 с.
5. Орлов О. Л. Праздничная культура России. Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2001. 159 с.
6. Орлов О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен. Санкт-Петербург: Нестор, 2003. 166 с.
7. Орлов О. Л. Российский праздник как феномен культуры // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2006. № 1. С. 54–67.

References

1. Benua A. N.; Zil'bershtein I. S. (comp., introd., comment.), Savinov A. N. (comp., introd., comment.) Aleksandr Benua reflects.: articles, letters, remarks. Moscow: Sovetskii khudozhnik, 1968. 752 (in Russ.).
2. Genkin D. M. Mass holiday. Moscow: Prosveshchenie, 1975. 140 (in Russ.).
3. Litvinova M. D. Classification and typology of mass celebrations and spectacles. *Sci. sheets of Belgorod State Univ. Ser. Philosophy. Sociology. Law.* 2012. 14 (133), 191–201 (in Russ.).
4. Lunacharskii A. V. Art and youth. Moscow: Molodaya gvardiya, 1929. 124 (in Russ.).
5. Orlov O. L. Festive culture of Russia. Saint Petersburg: Kul'tInformPress, 2001. 159 (in Russ.).
6. Orlov O. L. Russian holiday as historical and cultural phenomenon. Saint Petersburg: Nestor, 2003. 166 (in Russ.).
7. Orlov O. L. Russian holiday as phenomenon of culture. *Vestn. of Kemerovo State Univ. of Culture and Arts.* 2006. 1, 54–67 (in Russ.).